советская белоруссия

Праздник искусств народов СССР в Белоруссии

ETO CTUXOB ALIMAMIEGA CTPOKA...

Есть поэты, доминанта жизни которых заключается в том, чтобы, говоря словами Александра Твардовского, «...понять свою планиду. Себя найти в себе самом и не терять из виду». В этих строках — глубинный смысл творческого постижения жизни. Как никто, пожалуй, верен такому кредо наш большой русский поэт Николай Тихонов. Не потому ли строки его вбирают в себя огромные дали — пространственные и временные, а сердце, хлебнув через край жизненной бури, сплавив в себе судьбы страны, сумело остаться удивительно молодым.

И в стихи твои просится рев, грозя — Десять тысяч рек в

Стих и юность — их

разделить нельзя, Их одним чеканом

Чеканили. К этим мыслям приходишь, перечитывая его книги стихов, переводов. На такие же раздумья наводят и впечатления от своего рода первого звукового сборника лучших стихов поэта, составителем которого стал сам Николай Семенович Тихонов, а «издателем» — московская артистка Ирина Кострова.

«Николай Тихонов. Избранное». Так называется первая программа литературных концертов, с успехом прошедших в республике в дни праздника искусств, посвященного 50-летию образования СССР. Они состоялись в Минске в Белгосфилармонии и политехническом институте, в Гомеле и Пинске, в Доме культуры колхоза «Путь Ленина» Молодечьенского района.

Сейчас Ирина Кострова с поэтом работают над новой программой — «Николай Тихонов. Переводы советских поэтов».

Итак. Тихонов — на эстраде. Слушаешь давно знакомые стихи и... в чем-то не узнаешь их. Будто они стали яснее, мелодичнее, глубже. Открываешь для себя новую черту мастерства поэта — умение совместить в своих произведениях их смысловые и звуковые качества. Отсюда, видимо, самая удивительная сила воздействия поэтического слова. В нем скрыто действие, и потому внутренняя энергия звучащих строк открывает неожиданные грани заложенного в них философски-поэтического заряда.

«Перекоп». Тот самый, о котором «нельзя ни песен сложить, ни просто так расскатать». И все же Тихонов сумел это сделать. Сиваш, мощенный «живыми мостами», штыки, захлебнувшиеся в крови, обломки дорог, «где ни хлеба, ни огня, ни воды» — и перед глазами встает картина мужества людей в красноармейских шинелях, подвигов тех, кого «голод глодал, и огонь, и дым», кто выстоял и победил.

Наверное, у каждого поэта должен быть свой «Перекоп». Как вершина творческого взлета, который необходимо во что бы то ни стало взять и сделать главным ориентиром своей поэзии. В этом смысле «Перекоп» Тихонова служит камертоном, на который настроено все его творчество. Он населил его такими людьми! «Гвозди б делать из этих людей: крепче б не было в мире гвоздей» («Баллада о гвоздях»). Смысл их жизни — нести людям чистоту и свет, добро и мужество. А «если в сердце своем не несет ничего, пусть тропа оборвется, не жалко его!» («Песни»).

В этих произведениях, как и в «Чудесной тревоге», и в стихах, написанных на Всемирном конгрессе сторонников мира («Рубашка», «Флаг», «Американская история, рассказанная на конгрессе» и другие), Тихонову удалось с высоты творческого осмысления мира и себя донести напряженность лирического конфликта, верность «безжалостной судьбе столетья золотого», большим дням нашей эпохи: «Возьми мои стихи, дымящиеся строки...»

Кто-то сказал очень верные, емкие слова: «Я с детства географию России учил по биографии отца». Географию страны Николай Тихонов изучал и воспел, познавая судьбу России. Поэт поднимался со своим героем на головокружительные кручи Кавказа, пробирался по его ущельям и теснинам, бродил в долинах Дагестана, колесил по жарким пустыням Средней Азии (стихи из цикла «Горы» и «О Кахетии»). Разные, непохожие края, но одна своя — страна. Одна судьба.

А потом маршруты тихоновских героев стали более далекими и сложными — страны Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока, по которым поэт странствовал с миссией доброй воли. Как борец за мир. В поэтическом атласе его, пополнившемся новыми циклами стихов, проглядывает уже судьба целых народов — трагическая и страшная в прошлом, суровая и трудная в настоящем, светлая—в будущем.

Литературные концерты становятся испытанным жанром в жизни театра и эстрады. И слушателям больше нравятся те из них, в которых найден удачный режиссерский ход. Вот такой, как, скажем, в литературном концерте Ирины Костровой (режиссер — директор Малого театра, народный артист СССР Михаил Иванович Царев).

Прежде всего — это отбор и монтаж лучших произведений поэта, позволяющие почувствовать и стремительную балладную скорость стихов гражданской войны и «чудесную тревогу» лирического цикла, и страстную публицистику, гражданственность зовущих к раздумьям стихов.

К программе литературного венера московский композитор Кирилл Акимов написал музыку. Вскрывая глубинные недра тихоновского подтекста, он как бы предстает в качестве соавтора.

Выбор артисткой серьезной программы, не разбавленной так называемой «популярной» лирикой «на зрителя», не случаен. Открыв поэта для себя однажды, Ирина Кострова не могла уже не поделиться своим открытием с людьми. В чем-то убедить их, о чем-то поспорить, поразмыслить вместе с ними о времени, мире, о себе. И в итоге получается не простое «чтение», а заинтересованный разговор со слушателем, помогающий и ему тоже «себя найти в себе самом и не тер'ять из виду...»

С. ПОЛЯКОВА.